

чайными обстоятельствами. Однако оно считает, что это преступное нападение Израиля настолько серьезно, что в результате него может вспыхнуть война в данном районе. Поэтому правительство Иордании придерживается того мнения, что изложенное положение настоятельно требует немедленных эффективных действий со стороны Организации Объединенных Наций, в особенности со стороны государств, подписавших Тройственную декларацию от 25 мая 1950 года.

Прошу Вас разослать копии моего письма членам Совета Безопасности.

(Подпись) д-р Ю. ХАЙКАЛ
Чрезвычайный посол и полномочный
министр Хашимитского Королевства
Иордании в Соединенных Штатах Америки

Вашингтон, 16 октября 1953 года.

ДОКУМЕНТ S/3116

Письмо представителя Израиля от 20 октября 1953 года на имя Председателя Совета Безопасности

*[Подлинный текст на английском языке]
[20 октября 1953 года]*

Совет Безопасности включил в свою повестку дня пункт, касающийся соблюдения и принудительного выполнения Общих соглашений о перемирии между Израилем и четырьмя соседними государствами. В связи с этим пунктом правительство Израиля желает заявить следующую жалобу:

«Жалоба Израиля на нарушения арабскими государствами Общих соглашений о перемирии и соответствующих резолюций Совета Безопасности методами, несовместимыми с их обязательствами, принятыми согласно Уставу Организации Объединенных Наций:

1. На непрекращающиеся нарушения со стороны Иордании: а) статей III и IV Общего соглашения о перемирии путем нападений регулярных и иррегулярных иорданских вооруженных сил на гражданских лиц в Израиле, путем жестоких нападений налетчиков с иорданской территории, покушающихся на жизнь и имущество граждан в Израиле и путем отказа правительства Иордании принять и осуществить эффективные меры против этих актов насилия, что ставит под угрозу безопасность в пограничном районе; и б) статьи VIII Общего соглашения о перемирии путем создания препятствий на пути выполнения упомянутой статьи.

2. На согласованные и непрекращающиеся усилия арабских государств сохранить состояние напряженности и подорвать безопасность в этом районе путем:

а) утверждения состояния войны и ведения враждебных действий против Израиля, в частности путем ведения незаконной экономической войны и поддержания состояния блокады;

б) пропаганды войны и угроз против территориальной целостности и политической независимости Израиля; и

в) отказа арабских государств от достижения соглашения путем переговоров для установления переходного периода от существующего сейчас перемирия к миру.

Эта политика и практика являются нарушением определенных положений Общих соглашений о перемирии, резолюции Совета Безопасности, а также принципов и целей Организации Объединенных Наций».

(Подпись) Абба ЭБАН
Постоянный представитель Израиля при
Организации Объединенных Наций

ДОКУМЕНТ S/3117

Письмо представителя Соединенных Штатов Америки от 19 октября 1953 года на имя Генерального Секретаря с препровождением семьдесят первого доклада Командования вооруженными силами Организации Объединенных Наций в Корее в соответствии с резолюцией Совета Безопасности от 7 июля 1950 года (S/1588)

*[Подлинный текст на английском языке]
[20 октября 1953 года]*

Представитель Соединенных Штатов Америки свидетельствует свое уважение Генеральному Секретарю Организации Объединенных Наций и имеет честь сослаться на пункт 6 резолюции Совета Безопасности от 7 июля 1950 года (S/1588), в котором Соединенным Штатам предлагается представлять Совету Безопасности по мере надобности доклады о ходе операций, предпринятых Командованием вооруженными силами Организации Объединенных Наций в Корее.

Во исполнение этой резолюции при сем прилагается для рассылки членам Совета Безопасности текст семьдесят первого доклада Командования вооруженными силами Организации Объединенных Наций о ходе операций в Корее за период с 1 по 15 июня 1953 года включительно.

СЕМЬДЕСЯТ ПЕРВЫЙ ДОКЛАД КОМАНДОВАНИЯ
ВООРУЖЕННЫМИ СИЛАМИ ОРГАНИЗАЦИИ
ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ О ХОДЕ ОПЕРАЦИЙ
В КОРЕЕ ЗА ПЕРИОД С 1 ПО 15 ИЮНЯ 1953 ГОДА

Настоящим представляю семьдесят первый доклад Командования вооруженными силами Организации Объединенных Наций о ходе опе-

раций в Корею за период с 1 по 15 июня включительно. В коммюнике Командования Организации Объединенных Наций за №№ 1632—1646 содержится подробный отчет об этих операциях.

Переговоры о перемирии продолжались на закрытых заседаниях, причем первое заседание главных делегаций состоялось 4 июня 1953 года. Никаких подробностей переговоров не было сообщено прессе до 8 июня 1953 года, когда для опубликования был передан текст «Круга ведения Комиссии нейтральных стран по репатриации», который был ратифицирован в 14 часов 8 июня старшими делегатами обеих сторон. В течение остальной части отчетного периода переговоры проходили на пленарных заседаниях, в подкомиссии и на заседаниях штабных офицеров, но какие-либо данные о достигнутых результатах не были опубликованы в прессе.

Ниже следует текст данного соглашения:

КРУГ ВЕДЕНИЯ КОМИССИИ НЕЙТРАЛЬНЫХ СТРАН ПО РЕПАТРИАЦИИ

8 июня 1953 года

I

Общие положения

1. Чтобы всем военнопленным обеспечить возможность использовать свое право на репатриацию по заключению перемирия, Швеции, Швейцарии, Польше, Чехословакии и Индии обеими сторонами будет предложено назначить своих представителей в Комиссию нейтральных стран по репатриации, которая будет учреждена для того, чтобы принять в свое ведение в Корею тех военнопленных, которые, находясь у захвативших их держав, не осуществили своего права на репатриацию. Комиссия нейтральных стран по репатриации устанавливает свою штаб-квартиру в пределах демилитаризованной зоны вблизи от Паньмыньчжоня и располагает подчиненные ей органы, состоящие из тех же представителей, как и сама Комиссия нейтральных стран по репатриации, в тех местах, в которых Комиссия по репатриации будет принимать в свое ведение военнопленных. Представителям обеих сторон будет разрешено наблюдать за действиями Комиссии по репатриации и подчиненных ей органов, получать от них соответствующие объяснения и беседовать с их представителями.

2. Достаточные вооруженные силы и любой другой персонал, необходимый для оказания помощи Комиссии нейтральных стран по репатриации в выполнении ею своих функций и обязанностей, будут предоставлены в распоряжение этой Комиссии только Индией, представитель которой будет в Комиссии суперарбитром в соответствии с постановлениями статьи 132 Женевской конвенции; он также будет председателем и исполнителем решений этой Комиссии.

Представителям каждой из остальных четырех держав разрешается иметь равное число вспомогательного персонала, не превышающее для каждого из них пятьдесят (50) человек. В отсутствие по какой-либо причине представителей нейтральных стран вступают в должность назначенные ими заместители той же национальности для осуществления соответствующих функций и полномочий. Всем лицам, упомянутым в настоящем пункте, разрешается иметь при себе лишь легкое оружие полицейского типа.

3. По отношению к военнопленным, указанным в пункте 1 выше, не должна применяться сила и угроза силой в целях воспрепятствования их репатриации или принуждения к таковой; они не должны подвергаться ни насилию, ни оскорблениям их человеческого достоинства в какой бы то ни было мере или для какой бы то ни было цели (см., однако, пункт 7 ниже). Ответственность за соблюдение этого условия возлагается на Комиссию нейтральных стран по репатриации. Эта Комиссия должна обеспечить военнопленным неизменно гуманное к ним отношение в соответствии с конкретными постановлениями Женевской конвенции и общим духом этой Конвенции.

II

Содержание военнопленных

4. Все те военнопленные, которые не осуществили своего права на репатриацию после вступления в силу соглашения о перемирии, будут освобождены из-под военной власти и из-под стражи захватившей их стороны, как только это будет возможно, и во всяком случае не позднее шестидесяти (60) дней со дня вступления в силу соглашения о перемирии, и переданы в распоряжение Комиссии нейтральных стран по репатриации в находящихся в пределах Кореи пунктах, которые должны быть указаны содержащими военнопленных сторонами.

5. Когда места, где содержатся военнопленные, поступят в распоряжение Комиссии нейтральных стран по репатриации, военные части захватившей военнопленных стороны будут немедленно выведены из соответствующего района с тем, чтобы упомянутые в предшествующем параграфе пункты полностью были заняты индийскими войсковыми частями.

6. Невзирая на положения пункта 5 выше, захватившая пленных сторона будет ответственна за сохранение порядка и обеспечение безопасности в районах, прилегающих к тем пунктам, где военнопленные содержатся под стражей, а также за пресечение каких бы то ни было попыток других войсковых частей (включая нерегулярные части) нарушить в данном районе порядок или проникнуть в места, где военнопленные содержатся под стражей.

7. Невзирая на положения пункта 3 выше, ничто в настоящем соглашении не должно тол-

коваться как ограничивающее права Комиссии нейтральных стран по репатриации выполнять свои законные функции и обязанности осуществления контроля над военнопленными, временно находящимися под ее юрисдикцией.

III

Разъяснения

8. Непосредственно после того, как те военнопленные, которые не осуществили своего права на репатриацию, поступят в распоряжение Комиссии нейтральных стран по репатриации и будут взяты ею под стражу, должны быть приняты меры к тому, чтобы до истечения девяноста (90) дней после того, как эти военнопленные поступили в распоряжение Комиссии, те государства, гражданами которых являются военнопленные, могли свободно посылать своих представителей в места, где военнопленные содержатся под стражей, для разъяснения зависящим от этих государств военнопленным их прав и для сообщения им сведений относительно их возвращения на родину, в частности, сведений о той полной свободе, которой они располагают для возвращения домой к мирной жизни, причем должны соблюдаться следующие условия:

a) число посылаемых с разъяснениями представителей не должно превышать семи (7) на каждую тысячу военнопленных, содержащихся под стражей Комиссии нейтральных стран по репатриации, причем разрешенный минимум таких представителей не должен быть меньше пяти (5) человек в общей сложности;

b) часы, в течение которых посланные с разъяснениями представители будут иметь доступ к военнопленным, определяются Комиссией нейтральных стран по репатриации и, как общее правило, должны соответствовать постановлениям статьи 53 Женевской конвенции об обращении с военнопленными;

c) все разъяснения, даваемые военнопленным, и беседы с ними должны иметь место в присутствии представителей всех стран — членов Комиссии нейтральных стран по репатриации и представителя захватившей соответствующих военнопленных стороны;

d) Комиссией нейтральных стран по репатриации будут вынесены дополнительные постановления, касающиеся разъяснений, даваемых военнопленным, причем целью этих постановлений будет применение принципов, перечисленных в пункте 3 выше и в настоящем пункте;

e) представителям, дающим военнопленным разъяснения, разрешается привозить с собой необходимое оборудование и персонал для радиосообщений. Численность такого персонала будет ограничена одной группой в каждом пункте, при котором соответствующие представители постоянно находятся, за исключением того слу-

чая, когда все военнопленные сосредоточены в одном месте, когда разрешается иметь две (2) группы радистов, каждая из коих не должна своей численностью превышать шести (6) человек.

9. Военнопленным, находящимся в ведении Комиссии нейтральных стран по репатриации, будет дана свобода и возможность делать представления и сообщения Комиссии, отдельным представителям и подчиненным Комиссии органам и сообщать им о своих пожеланиях по любому вопросу, касающемуся самих военнопленных, в соответствии с распоряжениями, которые будут даны с этой целью Комиссией нейтральных стран по репатриации.

IV

Дальнейшая судьба военнопленных

10. Любой военнопленный, который, находясь в ведении Комиссии нейтральных стран по репатриации, решает воспользоваться своим правом на репатриацию, представляет прошение о репатриации органу, состоящему из представителей каждого государства — члена Комиссии нейтральных стран по репатриации. Как только такое прошение представляется, оно должно немедленно быть рассмотрено Комиссией нейтральных стран по репатриации или одним из подчиненных ей органов для незамедлительного установления большинством голосов членов этого органа обоснованности данного прошения. После подачи соответствующего прошения и признания Комиссией или одним из ее органов его обоснованности подавший заявление военнопленный должен быть немедленно переведен в одну из палаток, сооруженных для готовых к репатриации военнопленных. После этого военнопленный, хотя и находясь еще в ведении Комиссии нейтральных стран по репатриации, немедленно препровождается в пункт для обмена военнопленных в Паньмыньчжоме, репатрируемых в предусмотренном соглашении о перемирии порядке.

11. По истечении девяноста (90) дней после передачи военнопленных в ведение Комиссии нейтральных стран по репатриации, предусмотренный в пункте 8 выше доступ представителей к военнопленным прекращается, и вопрос дальнейшей судьбы военнопленных, не осуществивших свое право на репатриацию, передается политической конференции, созыв которой рекомендуется в пункте 60 проекта соглашения о перемирии. Эта конференция попытается урегулировать вопрос о военнопленных в тридцатидневный (30) срок, в течение которого военнопленные будут продолжать находиться в ведении Комиссии нейтральных стран по репатриации. До истечения ста двадцати (120) дней после принятия Комиссией нейтральных стран по репатриации в свое ведение военнопленных, Комиссия объявляет о переходе тех военнопленных, которые не воспользовались своим правом на

репатриацию и в отношении которых не было принято какого-либо решения политической конференцией, на гражданское положение. После этого, в зависимости от заявления, поданного каждым отдельным военнопленным, тем военнопленным, которые желают направиться в нейтральную страну, должно быть оказано Комиссией нейтральных стран по репатриации и Обществом Индийского Красного Креста всяческое содействие. Эта операция должна быть закончена до истечения тридцати (30) дней, а, по завершении ее, Комиссия нейтральных стран по репатриации немедленно прекращает свои функции и объявляет себя распущенной. После роспуска Комиссии нейтральных стран по репатриации, если указанные бывшие военнопленные, получившие гражданский статус, где бы они ни находились и когда бы они об этом ни попросили, желают возвратиться к себе на родину, власти тех районов, в которых они находятся, должны им в этом оказывать всяческое содействие.

V

Посещения военнопленных представителями Красного Креста

12. Основное обслуживание сотрудниками Красного Креста военнопленных, находящихся в ведении Комиссии нейтральных стран по репатриации, предоставляется Индией в соответствии с правилами, которые будут изданы Комиссией нейтральных стран по репатриации.

VI

Сообщения в печати

13. Комиссия нейтральных стран по репатриации обеспечивает свободу печати и других средств распространения информации, представители которых наблюдают за ходом всей изложенной выше операции, в соответствии с порядком, установленным Комиссией нейтральных стран по репатриации.

VII

Содействие перевозке, снабжению и размещению военнопленных

14. Каждая сторона помогает в районе своего военного управления перевозке, снабжению и размещению военнопленных, оказывая Комиссии нейтральных стран по репатриации необходимое содействие в месте передачи военнопленных, находящемся поблизости от пункта, в котором военнопленные сосредоточены.

15. Расходы по доставке военнопленных в пункт обмена в Паньмыньчжоме возлагаются на захватившую военнопленных сторону, а расходы по доставке военнопленных от пункта обмена далее возлагаются на сторону, к которой эти

военнопленные принадлежат, в соответствии со статьей 118 Женевской конвенции.

16. Общество Индийского Красного Креста отвечает за то общее обслуживание сотрудниками Красного Креста военнопленных в местах их содержания, которое может потребовать Комиссия нейтральных стран по репатриации.

17. Комиссия нейтральных стран по репатриации предоставляет военнопленным по мере возможности медицинское обслуживание. По просьбе этой Комиссии медицинское обслуживание военнопленным предоставляется, по мере возможности, также и захватившей военнопленных стороной, особенно в тех случаях, когда требуется длительная помощь или больничный уход. Пока военнопленные содержатся в госпиталях, они продолжают находиться на попечении Комиссии нейтральных стран по репатриации, причем захватившая их сторона обязана в этом деле Комиссии содействовать. По окончании лечения в госпитале военнопленные возвращаются в места своего содержания, как предусматривается в пункте 4 выше.

18. Комиссия нейтральных стран по репатриации имеет право от обеих сторон получать необходимую ей законную помощь в выполнении своих обязанностей и задач, причем ни та, ни другая сторона ни под каким видом и ни в какой форме не имеет права вмешиваться в работу Комиссии или оказывать на нее влияние.

VIII

Содействие передвижению, снабжению и размещению Комиссии нейтральных стран по репатриации

19. Каждая сторона обязана предоставлять в распоряжение Комиссии нейтральных стран по репатриации средства передвижения для персонала Комиссии, расположенного в районе ее военного управления, и обе стороны должны в этом отношении на равных началах оказывать Комиссии содействие в демилитаризованной зоне. В каждом отдельном случае соответствующие мероприятия определяются по соглашению Комиссии нейтральных стран по репатриации с захватившей военнопленных стороной.

20. Каждая сторона отвечает за безопасность представителей другой стороны, прибывающих в район ее военного управления для дачи разъяснений военнопленным, пока эти представители пользуются путями сообщения этого района, как это предусматривается в пункте 23 круга ведения Комиссии нейтральных стран по репатриации, для переезда к месту назначения или пока они находятся поблизости от пунктов, где содержатся военнопленные, но не в самих этих пунктах. В самих же пунктах, где содержатся военнопленные, за безопасность указанных представителей отвечает Комиссия нейтральных стран по репатриации.

21. Каждая захватившая военнопленных сторона предоставляет прибывающим для дачи разъяснений представителям другой стороны перевозочные средства, жилые помещения, средства связи и иное содействие, пока эти представители находятся в районе ее военного управления. Расходы по такой помощи подлежат возмещению.

IX

Опубликование

22. По вступлении в силу соглашения о перемирии условия настоящего соглашения должны быть сообщены всем тем военнопленным, которые, находясь под стражей у захватившей их стороны, не осуществили своего права на репатриацию.

X

Передвижение

23. Передвижение сотрудников Комиссии нейтральных стран по репатриации, а равно и репатрируемых военнопленных будет совершаться по путям сообщения, указанным командованиями противных сторон и Комиссией нейтральных стран по репатриации. Карта с указанием этих путей сообщения будет каждой стороной передана противной стороне и Комиссии нейтральных стран по репатриации. Передвижение соответствующего персонала, за исключением передвижения в местах, предусмотренных в пункте 4 выше, будет совершаться под контролем и охраной лиц, назначенных той стороной, в районе которой данное передвижение осуществляется; однако передвижению этому не должно чиниться никаких препятствий и на него не должно оказываться никакого давления.

XI

Процедурные вопросы

24. Толкование настоящему соглашению дает Комиссия нейтральных стран по репатриации. Последняя или любой подчиненный ей орган, которому ею переданы или доверены те или иные функции, принимают решения большинством голосов.

25. Комиссия нейтральных стран по репатриации представляет еженедельный доклад противным сторонам о положении находящихся в ее ведении военнопленных с указанием числа военнопленных, репатрированных и оставшихся к концу недели в ее распоряжении.

26. Когда к настоящему соглашению присоединятся обе стороны и указанные выше пять держав, оно станет действительным в тот же день, когда войдет в силу соглашение о перемирии.

27. Совершено в Паньмыньжоме, Корея, в 14.00 часов, 8 июня 1953 года, на английском, корейском и китайском языках, причем все тексты считаются равно аутентичными.

*(Подпись) НАМ ИЛ
Генерал Корейской народной армии,
старший делегат,
делегация Корейской народной
армии и китайских добровольцев*

*(Подпись) Уильям К. ГАРРИСОН, мл.
Генерал-лейтенант армии США,
старший делегат,
делегация Командования Организации
Объединенных Наций*

В течение отчетного периода коммунистически настроенные военнопленные, находящиеся под охраной Командования Организации Объединенных Наций, продолжали, хотя и не столь активно, прилагать усилия, чтобы беспokoить и ставить в затруднительное положение Командование Организации Объединенных Наций. Основные трудности были отмечены в лагерях Кочжедо, где в ряде случаев военнопленные, сознательно нарушая действующие инструкции, отказывались участвовать в перекличках, проявляли свое неповиновение криками и массовым пением и оскорбляли охранников.

Особого внимания заслуживают также неоднократные случаи избияния военнопленными друг друга в прокоммунистических лагерях. Эти акты насилия были достаточно широко распространены в различных лагерях, что является свидетельством непрекращающейся борьбы со стороны самых непреклонных руководителей за сохранение строгого контроля.

Тем временем, пока в Паньмыньжоме велись переговоры, те военнопленные, которые решили не возвращаться под контроль коммунистов, стали проявлять признаки беспокойства в отношении своей судьбы после заключения перемирия. Для того чтобы обеспечить уверенность всех этих антикоммунистически настроенных военнопленных в том, что Организация Объединенных Наций твердо придерживается принципа ненасильственной репатриации, в ходе обычной информации в каждом лагере подчеркивались фактические данные о переговорах в Паньмыньжоме по мере их опубликования. Особо подчеркивалось, что Командование Организации Объединенных Наций настаивает на том, чтобы при любом окончательном решении судьбы военнопленных, непосредственно не репатрированных, не использовались сила или принуждение.

В то время как весь мир внимательно следил за событиями, которые могли привести к полному обмену военнопленными, выразившими желание быть репатрированными, коммунисты ослабили свои попытки, направленные на то, чтобы извлечь выгоду из обмена больных и раненых военнопленных. Вместо радиопередач, которые велись ранее из занятых противником

районов и в которых говорилось якобы о имевшем место плохом обращении, питании и недостаточном медицинском обслуживании военнопленных, возвращенных Командованием Организации Объединенных Наций, поступили сообщения от некоторых прокоммунистически настроенных военнопленных, что с ними обращаются как с дезертирами. Это противоречило предыдущим заявлениям коммунистов о том, что все, кто вернутся, будут встречены как выдающиеся патриоты и после возвращения будут пользоваться особыми привилегиями.

Тяжелые наземные бои, которые начались в предшествовавшем периоде, усилились в течение первой половины июня. Коммунистические подразделения силою от роты до полка сорок восемь раз в течение рассматриваемого периода атаковали передовые посты и позиции переднего края обороны Командования Организации Объединенных Наций. Тяжелые бои, в некоторых случаях приведшие к потере или ослаблению позиций Командования Организации Объединенных Наций, происходили на центральном и восточном фронтах. Расход артиллерийских снарядов и мин коммунистами оставался высоким, и однажды был отмечен новый рекордный уровень расхода снарядов, когда в течение суток через линию фронта было сделано 119478 выстрелов.

На западном фронте в течение этого периода было относительно спокойно. Только две атаки — силами роты против дивизии Командования Организации Объединенных Наций на западном фланге и силами двух рот китайцев против другой дивизии Командования дальше к востоку — явились отклонением от обычных разведок боем силами отделения или взвода, которые были отмечены в первой половине июня.

Нападение силами двух рот на передовые позиции дивизии Командования Организации Объединенных Наций на западном фланге произошло в ночь на 5 июня к юго-востоку от Хунвана. Подразделения передового поста Командования отбили атаку китайцев после сорокаминутного сражения.

Две китайские роты в течение двух часов атаковали позиции переднего края обороны к северо-востоку от Кигона, пока не были вынуждены отступить 5 июня.

Подразделения Командования Организации Объединенных Наций на центральном фронте подверглись тридцати одной атаке китайских подразделений силами от роты и больше. Особенно тяжелые бои имели место в четырех дивизионных секторах Командования Организации Объединенных Наций, и менее интенсивные бои происходили в двух других дивизионных секторах. В одном дивизионном секторе Командования было относительно спокойно.

Дивизия Командования Организации Объединенных Наций на левом фланге центрального

фронта отразила атаку двух китайских рот против ее передовых позиций к северо-западу от Чхорвона после боя, продолжавшегося два с половиной часа, 11 июня. Китайский батальон также не имел успеха, когда он поздно вечером 12 июня атаковал другие передовые позиции к северо-западу от Чхорвона. Подразделения Командования Организации Объединенных Наций отбили атаку противника в результате боя, продолжавшегося немногим более часа. Китайская рота, атаковавшая другой пост той же дивизии Командования Организации Объединенных Наций, расположенный к западу от передового поста, атакованного батальоном, также была вынуждена отступить после часового боя в ночь на 12 июня.

Сражение в одном из дивизионных секторов Командования Организации Объединенных Наций сосредоточилось вокруг передового поста «Гарри» к юго-западу от Фундона — места эпической обороны подразделений Командования. Противник начал атаку на эту позицию незадолго до полуночи 10 июня, когда батальон противника при мощной поддержке артиллерии и минометов атаковал передовой пост. Ожесточенный бой продолжался всю ночь, и противник был вынужден отступить на рассвете 11 июня. На другой день вскоре после полуночи новый контингент противника силами полка возобновил атаку. Противник вначале сумел добиться некоторого преимущества, но наши войска после контратаки вернули все потерянные позиции. Противник еще раз был вынужден отступить на рассвете 12 июня. Противник возобновил атаку основными силами полка ночью 12 июня снова при мощной поддержке артиллерии и минометов. Сражение продолжалось всю ночь, но и в третий раз противник был отброшен на рассвете. К концу данного периода подразделения Командования Организации Объединенных Наций прочно закрепились на передовом посту «Гарри».

Атаки противника на другой дивизионный сектор Командования производились силами роты, двух батальонов и двух полков. Противник начал действия незадолго до полуночи 11 июня, когда небольшое подразделение китайцев — позднее усиленное до роты — атаковало передовой пост к северо-западу от Кымхвы. Завязалась рукопашная схватка, в результате которой за час до рассвета противник был отброшен. В ту же ночь приблизительно батальон китайцев атаковали две другие передовые позиции этой же дивизии Командования Организации Объединенных Наций, расположенные в районе «Снайпер ридж» к северо-востоку от Кымхвы. Эта атака также была отражена на рассвете 12 июня. Следующей акцией противника было десятичасовое сражение, проводимое силами китайского полка, атаковавшего передовой пост и передний край обороны к северо-западу от Кымхвы ночью 12 июня. Противник вначале захватил пост и вклинился в позиции переднего края. Однако благодаря ожесточенной контратаке

подразделений Командования Организации Объединенных Наций противник был уничтожен, и были возвращены все утерянные позиции. Рано утром 13 июня китайский батальон вновь атаковал наши позиции в районе Снайпер ридж, но был отбит после боя, продолжавшегося два с половиной часа. Незадолго до полуночи 13 июня противник вновь перенес свои атаки на наши позиции переднего края обороны к северо-западу от Кымхвы. Полк противника вел здесь бой в течение трех часов, пока не был вынужден отступить под уничтожающим огнем подразделений Командования Организации Объединенных Наций.

Незадолго до полуночи 2 июня две роты китайцев атаковали позиции переднего края обороны другой дивизии Командования Организации Объединенных Наций к юго-западу от Кымсона, но обе атаки были успешно отбиты после непродолжительного боя.

Сражение в другом дивизионном секторе Командования Организации Объединенных Наций сосредоточилось в районе Кэпитол хилл, к северо-западу от Мулгуджи. Две атаки в этом районе — одна силами китайского батальона и другая силами роты — были успешно отбиты подразделениями Командования Организации Объединенных Наций в начале рассматриваемого периода после боев, продолжавшихся около четырех часов. Вскоре после этого рано утром 2 июня еще одна атака противника в этом районе силами около одной роты была отбита после двухчасового боя. В течение следующих десяти дней противник старался удержать позиции, которые он захватил во второй половине мая, отбивая попытки подразделений Командования Организации Объединенных Наций вернуть их, но незадолго до полуночи 12 июня противник вновь атаковал позиции этой дивизии Командования Организации Объединенных Наций на Кэпитол хилл и в прилегающем к нему районе. Два батальона атаковали на одном участке, а группа в составе еще двух батальонов провела шесть атак силами до роты на других соседних участках. Некоторые передовые посты были отданы противнику, и наши позиции переднего края обороны были отбиты снова в одном или двух местах. В конце данного периода бои в этом районе продолжались, и окончательные результаты их еще не известны.

Тяжелые бои вела также и другая дивизия Командования Организации Объединенных Наций на крайнем правом фланге центрального фронта. Утром 5 июня одна атака роты противника на передовые посты около Блади ридж к северо-западу от Мулгуджи была успешно отражена после короткого боя. Последующие атаки, начатые группами противника силами батальона и полка ночью 5 июня, в конце периода продолжались и привели к потере нескольких наших передовых позиций и к отступлению подразделений Командования Организации Объединенных Наций на некоторых участках переднего края.

Тяжелые бои вела также и другая дивизия Командования Организации Объединенных Наций на некоторых участках переднего края.

Тяжелые бои на западном фланге восточного фронта происходили в районе высоты 812. Более мелкие стычки имели место также на двух других дивизионных участках.

Подразделения коммунистов, начавших силами двух рот незадолго до полуночи 10 июня наступление на дивизию Командования Организации Объединенных Наций, расположенную к юго-востоку от Мулгуджи, удалось захватить плацдарм на наших передовых позициях. Последующие контратаки подразделений Командования Организации Объединенных Наций встретили сильное сопротивление и к концу периода положение полностью не было восстановлено.

Атака северокорейских подразделений силами роты против позиций переднего края обороны другой дивизии Командования Организации Объединенных Наций ночью 1 июня была отбита после короткого боя.

Наступление коммунистов на высоту 812 к северу-востоку от Согуи началось незадолго до полуночи 1 июня, когда две северокорейские роты атаковали эту важную в тактическом отношении позицию. Интенсивный бой продолжался до полудня 5 июня, когда наши подразделения были вынуждены отдать противнику часть высоты 812. Когда 1 июня противник атаковал высоту 812, другой северокорейский батальон атаковал высоту 854 к югу от Согуи. Подразделения Командования Организации Объединенных Наций отбили эту атаку после ожесточенного трехчасового боя. Ночью 5 июня северокорейские подразделения возобновили свои атаки в районе высоты 812. Подразделение коммунистов силами двух батальонов атаковало этот район, где вновь разгорелись тяжелые бои. Сражение прекратилось ночью 8 июня, и опять противник добился некоторых успехов. К концу данного периода последующие контратаки подразделений Командования Организации Объединенных Наций не увенчались успехом при попытках вернуть высоту 812. Ночью 6 июня усиленная северокорейская рота произвела еще одну атаку в районе высоты 854, но подразделения Командования Организации Объединенных Наций снова отбили атаку после часового боя.

Бои на восточном фланге восточного фронта концентрировались в районе Анкор хилл к востоку от Омьёна. Передовые позиции Омьёна подверглись атаке подразделений противника силами одной роты, но эта атака была отбита после короткого боя.

Наступление северокорейцев на Анкор хилл началось рано утром 2 июня, когда усиленный полк атаковал подразделения Командования Организации Объединенных Наций. Ожесточенное сражение продолжалось до утра 7 июня, когда подразделения Командования Организации

ции Объединенных Наций прекратили свои попытки вернуть позицию.

Самолеты морской авиации Командования Организации Объединенных Наций, базирующиеся на быстроходных авианосцах в Японском море, нанесли удар по заранее выбранным целям, а также по выгодным целям, расположенным на север от линии фронта в центральных, восточных и северо-восточных районах Кореи. Несмотря на нелетную погоду, в течение пяти дней данного периода было совершено почти 350 боевых вылетов, из которых около 3000 были наступательными.

В течение данного периода масштабы непосредственной поддержки авиации заметно возросли. Для непосредственной поддержки наземных сил Командования Организации Объединенных Наций было совершено 1288 боевых вылетов. Главными целями были базы снабжения и районы расквартирования войск, огневые позиции — блиндажи и окопы на переднем крае противника. Хотя точно оценить результаты затруднительно, известно, что вражеским позициям был нанесен серьезный ущерб.

Остальные наступательные операции авиации проводились над центральной и северо-восточной Кореей. Наиболее важными целями были базы снабжения и склады, транспортные средства, подвижной состав, районы расквартирования, позиции береговой обороны и промышленные районы.

Бомбардировка вражеских аэродромов производилась почти ежедневно. Считается, что в результате воздушных налетов в течение данного периода были выведены из строя следующие аэродромы: в Вонсане, Сондоке, Хамхыне Западном, Енпо, Килчу, Хомуне, Чончжине, Хиссанчжине и Хорионе.

Надводные корабли Командования Организации Объединенных Наций продолжали морскую блокаду восточного побережья Кореи от района восточного края линии фронта до Чхончжина. Плохая погода в районе побережья в ряде случаев снижала эффективность бомбардировок этого района. Однако обычное патрулирование осуществлялось регулярно, и ключевые объекты на побережье ежедневно подвергались обстрелу. Этими объектами были прибрежные пути подвоза, подвижной состав, огневые позиции, склады и промышленные районы.

Батареи береговой обороны противника в районе Вонсана, Хыннама и Ходо Пандо проявляли активность в течение данного периода. Противник выпустил почти 300 снарядов калибром от 75 до 155 мм по судам, находившимся в этих районах. Одно судно Командования Организации Объединенных Наций получило пробоину в правый борт в результате попадания снаряда калибра от 76 до 105 мм, выпущенного береговой артиллерией. На палубе и в переборках были обнаружены многочисленные шрап-

нельные пробоины. Однако потерь в личном составе не было, и судно не потеряло боеспособности. По удерживаемым нашими войсками островам в Вонсанском заливе береговые батареи противника также произвели несколько залпов. Во всех случаях огневые позиции этих батарей были обстреляны наземными войсками, а иногда эти удары координировались с воздушными налетами на те же цели. Многие из этих позиций были разрушены, другим был причинен большой ущерб.

Надводные корабли Командования Организации Объединенных Наций оказывали в течение данного периода максимальную поддержку наземным силам на переднем крае. Эта огневая поддержка велась против опорных пунктов противника, артиллерийских позиций, блиндажей, складов, окопов и путей подвоза к фронту. Перед позициями войск Командования Организации Объединенных Наций обеспечивалось ночное освещение для обнаружения передвижений противника.

В течение данного периода морская авиация совершила свыше 1600 боевых вылетов. Из них более 700 имели целью непосредственную поддержку наземных сил Командования Организации Объединенных Наций. Был нанесен значительный ущерб складам, районам расквартирования, артиллерийским и минометным позициям и блиндажам. Противник понес большие потери в живой силе. Остальные вылеты производились в целях разведки, перехвата, сопровождения и для нанесения ударов по глубоким тылам противника.

В течение данного периода самолеты, базирующиеся на авианосцах Командования Организации Объединенных Наций, совершили почти 700 вылетов над западным побережьем Кореи. Из них 155 имели целью непосредственную поддержку наземных фронтовых частей. Большинство ударов было сконцентрировано к западу от линии, соединяющей Енан и Чиннампо. Главными целями были транспортные средства, склады, сосредоточения войск, артиллерийские позиции, блиндажи и позиции береговой обороны. В результате этих ударов противник понес значительные потери.

Надводные корабли продолжали блокировать западное побережье Кореи по периметру провинции Хванхэ. Эти корабли поддерживали эвакуацию ряда островов в этом районе и вели постоянное наблюдение с целью обнаружения и предупреждения агрессивных действий противника. Кроме того, почти ежедневно велся беспокорящий огонь по позициям береговой обороны противника, сосредоточениям войск и другим береговым целям. Одно судно Командования Организации Объединенных Наций получило два прямых попадания снарядов калибром приблизительно 75 мм, выпущенных береговой батареей недалеко от Сокто. Пострадали пять человек и были повреждены радиорубка и столовая.

В течение данного периода противник подвергал обстрелу удерживаемые нашими войсками острова, включая Сокто, Хачивира-до, Чодо, Махап-до и Мудо. Огневые позиции противника были обстреляны наземными войсками и во многих случаях уничтожены или серьезно повреждены.

Прибрежные районы, якорные стоянки и проливы ежедневно очищались от мин при помощи тральщиков, которые ежедневно производили как обычные, так и контрольные траления.

Патрульные самолеты морской авиации продолжали поддерживать действия подразделений Командования Организации Объединенных Наций в Корее, ведя ежедневное наблюдение за кораблями, противолодочную разведку и метеорологическую разведку над водами, окружающими Корею.

Вспомогательные военно-морские суда Командования Организации Объединенных Наций и транспорты обеспечивали перевозку личного состава и предметов снабжения для войск Командования Организации Объединенных Наций в Корее.

В течение данного периода воздушные операции Командования Организации Объединенных Наций характеризовались увеличением непосредственной поддержки наземных войск Командования Организации Объединенных Наций, которые отражали отчаянные атаки коммунистов по всему фронту. В течение этого пятнадцатидневного периода было совершено рекордное количество вылетов для непосредственной поддержки пехоты.

Во время своих вылетов с целью обеспечения превосходства в воздухе реактивные самолеты «Сейбр» продолжали причинять серьезный ущерб авиации коммунистов, базирующейся в Маньчжурии. В результате воздушных боев между истребителями Командования Организации Объединенных Наций F-86 и истребителями русского производства МИГ-15 было сбито 19 самолетов МИГ, повреждено 15 и, возможно, уничтожено еще 9. В этих боях не было сбито ни одного самолета «Сейбр». Главной целью операций истребителей-бомбардировщиков являлась непосредственная поддержка наземных войск. В результате этой поддержки были разрушены убежища, здания, складские помещения и автоматическое оружие. Кроме того, были перерезаны дороги. Самолет-корректировщик LT-6 превосходно регулировал эти операции по непосредственной авиационной поддержке и в огромной мере содействовал общему успеху операций.

Оснащенные бомбами истребители-бомбардировщики «Сейбр» и F-84 «Сандерджет» проникали глубоко на территорию противника, проводили превентивные бомбардировки и наносили удары по другим военным целям, включая базы снабжения, сосредоточения войск, аэродромы и электростанции. Аэродромы в Анаке, Канчжи,

Синмаке, Ончжине, Ончжон-ни, Кандоне, Сондоке, Чунганчжине и Пхэнь-ни были сильно разрушены и выведены из строя. Налеты на другие цели включали разрушение зданий, мостов, убежищ, автомашин, железнодорожных вагонов и мостов. Кроме того, были разрушены отдельные участки шоссе и железных дорог и нанесен урон живой силе противника.

При нанесении ударов по северокорейским главным путям снабжения самолеты В-26 во многих местах разрушили дороги и уничтожили грузовики, которые пытались под покровом темноты подвезти военные материалы к линии фронта. Во время ночных разведывательных полетов над железнодорожными линиями коммунистов легкие бомбардировщики уничтожали паровозы и железнодорожные вагоны, и, кроме того, в нескольких местах повредили железнодорожные пути. Самолеты В-26 совершили приблизительно 742 вылета во время дневных и ночных операций вдоль линии фронта, обеспечивая непосредственную поддержку своих наземных войск.

Самолеты «Суперфортресс» в основном концентрировали свои усилия на нейтрализации деятельности определенных аэродромов в Северной Корее, включая аэродромы в Уйчжу, Синуйчжу, Северо-восточном Синуйчжу, Синанчжу, Намси, Тэчоне, Саамчане, Центральном Пхеньяне, Восточном Пхеньяне и Нижнем Пхеньяне. Эти аэродромы удалось разрушить и вывести из строя. Средние бомбардировщики совершили рекордное число вылетов, эффективно осуществляя непосредственную авиационную поддержку над линией фронта в ночное время в течение этого пятнадцатидневного периода. Кроме того, осуществлялись налеты на центры снабжения коммунистов и в порядке ведения психологической войны над Северной Кореей разбрасывались листовки. Над большинством целей средние бомбардировщики встречали слабое противодействие со стороны зенитной артиллерии и истребителей.

Боевые транспортные самолеты осуществляли регулярные перевозки предметов снабжения, снаряжения и личного состава для обеспечения операций Командования Организации Объединенных Наций в Корее.

Поисковые и спасательные подразделения Командования Организации Объединенных Наций спасли восемь летчиков, которые были сбиты за линией фронта, и 126 военнослужащих были эвакуированы с переднего края в тыловые госпитали.

После того, как 8 июня было достигнуто соглашение об организации и функциях Репатриационной комиссии нейтральных стран, полный текст ее полномочий был роздан всем военнопленным, находящимся под охраной Командования Организации Объединенных Наций. Кроме того, краткое изложение основных его пунктов передавалось по радио как для военноплен-

ных, так и для всего корейского населения. В листовках и радиопередачах рассказывалось об основных положениях проекта соглашения о перемирии и подчеркивалось, что Организация Объединенных Наций продолжает оказывать поддержку в достижении восстановления и объединения Кореи мирными средствами.

ДОКУМЕНТ S/3119

Письмо представителей Египта, Ирака, Йемена, Ливана, Саудовской Аравии и Сирии от 21 октября 1953 года на имя Председателя Совета Безопасности

*[Подлинный текст на английском языке]
[21 октября 1953 года]*

От имени шести арабских государств — членов Организации Объединенных Наций — Египта, Ирака, Йемена, Ливана, Саудовской Аравии и Сирии — мы, нижеподписавшиеся, имеем честь просить включить в повестку дня Совета Безопасности следующий пункт:

«Агрессия вооруженных сил Израиля против Иордании в Кибии, Шукбе и Будрусе, в результате которой было уничтожено много имущества и убито по меньшей мере 66 неповинных людей 14—15 октября 1953 года, в нарушение пунктов 2 и 3 статьи III Общего соглашения о перемирии между Иорданией и Израилем».

*(Подпись) Ахмед Галал Эльдин
АБДЕЛЬРАЗЕК
Постоянный представитель Египта при
Организации Объединенных Наций
(Подпись) Абдулла БАКР
Министр иностранных дел,
председатель делегации Ирака
на восьмой очередной сессии Генеральной
Ассамблеи*

*(Подпись) Шарль МАЛИК
Председатель делегации Ливана на
восьмой очередной сессии
Генеральной Ассамблеи и представитель
Ливана в Совете Безопасности*

*(Подпись) Аунн У. ДЕЖАНИ
За постоянного представителя
Саудовской Аравии при Организации
Объединенных Наций*

*(Подпись) Рафик АША
Постоянный представитель Сирии
при Организации Объединенных Наций*

*(Подпись) А. АБУ-ТАЛЕБ
Постоянный представитель Йемена
при Организации Объединенных Наций*

ДОКУМЕНТ S/3122

Доклад начальника штаба Органа Организации Объединенных Наций по наблюдению за вы-

полнением условий перемирия в Палестине от 23 октября 1953 года, представленный Генеральному Секретарю для передачи Совету Безопасности

*[Подлинный текст на английском языке]
[23 октября 1953 года]*

Имею честь при сем препроводить для осведомления Совета Безопасности текст решения, принятого мною 23 сентября 1953 года в качестве председателя Израильско-сирийской смешанной комиссии по перемирию. Это решение касается работ, предпринятых 2 сентября в демилитаризованной зоне в связи с израильским проектом рытья канала между рекой Иордан и Тивериадским озером. Согласно моему решению, «властям, начавшим работы в демилитаризованной зоне 2 сентября 1953 года, должно быть дано указание прекратить работы в указанной зоне впредь до заключения соответствующего соглашения».

Одновременно с текстом моего решения (приложение I) препровождаю копию письма от 24 сентября, в котором министр иностранных дел Израиля сообщает о несогласии правительства Израиля с тем заключением, что работы, которые «производятся в настоящее время в демилитаризованной зоне, должны быть приостановлены» (приложение II).

Министр иностранных дел Израиля просил меня прислать ему мои замечания по поводу приведенных в его письме соображений. Эти замечания были препровождены на его имя 20 октября (приложение III).

*(Подпись) Вагн БЕННИКЕ
Начальник штаба Органа Организации
Объединенных Наций по наблюдению
за выполнением условий перемирия
в Палестине*

ПРИЛОЖЕНИЕ I

ОРГАН ПО НАБЛЮДЕНИЮ ЗА ВЫПОЛНЕНИЕМ УСЛОВИЙ ПЕРЕМИРИЯ

23 сентября 1953 года

РЕШЕНИЕ, ПРИНЯТОЕ ГЕНЕРАЛ-МАЙОРОМ ВАГН БЕННИКЕ, НАЧАЛЬНИКОМ ШТАБА ОРГАНА ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ ПО НАБЛЮДЕНИЮ ЗА ВЫПОЛНЕНИЕМ УСЛОВИЙ ПЕРЕМИРИЯ В ПАЛЕСТИНЕ И ПРЕДСЕДАТЕЛЕМ ИЗРАИЛЬСКО-СИРИЙСКОЙ СМЕШАННОЙ КОМИССИИ ПО ПЕРЕМИРИЮ

1. Пункт 5с статьи V Израильско-сирийского общего соглашения о перемирии возлагает на председателя Смешанной комиссии по перемирию и прикомандированных к этой Комиссии наблюдателей Организации Объединенных Наций ответственность за обеспечение полного проведения в жизнь положений указанной статьи, содержащей условия соглашений, принятых обеими сторонами в отношении демилитаризованной зоны.